У всех остальных были свои планы по возвращению домой, и вскоре после того, как мы закончили обсуждение, все разошлись. Близнецы уехали с кем-то из старших в чьей-то машине; появился отец Джеррика; скромный эскорт из двух мужчин, одетых в штатское, приехал за Эмброузом, который отправился с ними, как только они обменялись некоторыми парольными фразами; тетя приехала за Эмилией; и у Девона, конечно, была машина с шофером, которая, казалось, сопровождалась второй машиной, пассажиров которой мы не видели. Когда они доберутся до ближайших городов, все они, в конце концов, сядут на разные поезда, но небольшой отрезок пути придется проделать по шоссе, так как Академия была довольно географически изолирована.

Мое возвращение домой сильно отличалось от прибытия в Академию. Последнее было семейным делом - событием, отмеченным большим счастьем и надеждой. Возвращался я в одиночестве. Мой отец был одним из преподавателей, и они оставались в Академии, по крайней мере, еще на несколько дней, пока они занимались тем, что нужно было делать вдали от глаз студентов. Это означало, что я не смогу доехать на его машине, предоставленной Академией, до ближайшей станции. Я не хотел беспокоить Трисс и маму, поэтому сказал, что приеду сам. Но причина, по которой отец задержался с возвращением домой, вызывала у меня тревогу. Даже после наших потенциально мятежных разговоров и попыток опровергнуть пророчества он все еще отказывался обсуждать со мной какие-либо детали. После всего, что я узнал об аркане всего за один семестр, и после того, как я познакомился с более глубоким пониманием того, как она используется в поддержании Империи, я задался вопросом, была ли его сдержанность полностью добровольной.

Я оказался в одном из маленьких автобусов, которые были зарезервированы для перевозки студентов Академии в близлежащие города. Люди в моей группе были мешаниной как из старших, так и из младших курсов, и настроение было мрачным, когда мы все заняли свои места. Демиург сделал свое заявление на всех уровнях, и решение о том, возвращаться или нет, давило на умы всех студентов. Несколько старшекурсников в автобусе провалили тест Ривза, а это означало, что это был последний раз, когда они видели Академию в качестве студентов, если только будущее не станет намного добрее и Империя не отвернется от призрака войны. Ни у кого не было настроения разговаривать.

Поезд, на котором я приехал из города, привез нас в столицу после того, как мы полдня пыхтели по пустыне. Я еще раз мельком взглянул на Гелдор, когда провел полчаса в пути до станции - как раз достаточно, чтобы наскоро перекусить, - а затем я сел в вагон на несколько часов, прежде чем остановился на знакомой станции в Крейвлоре.

Помимо того, как сильно изменился мой мир и мои перспективы, было еще кое-что, что сговорилось выбить меня из колеи на долгой дороге домой. Теперь, когда я был намного более чувствителен к потоку арканы, я обнаружил, что могу точно проследить, как поезд использовал его. В поезде были глифы, которые я узнавал, просто "чувствуя" их в воздухе, даже если не мог видеть, где они были начертаны. Но было что-то еще - что-то очень отчетливое, что казалось неуместным. Оно таилось в глубине моего сознания на протяжении всей поездки, зуд, который я, казалось, не мог почесать, как бы ни старался.

Только когда я собрался сойти на станции, до меня, наконец, дошло, где я чувствовал это раньше. Это было в Шпиле Авгеры.

Или, точнее, это был Авгера из Шпиля - не тот, что был в Академии. Но ощущение его присутствия было безошибочным теперь, когда я определил его природу. Каким-то образом он был привязан к поезду.

- ...привет? - рискнул я.

Я уловил дуновение чего-то похожего на удивление.

-...свободный-зрячий-{~?~}. Ты слышишь. Ты говоришь.

Как я и подозревал, это было не совсем похоже на мое недавнее общение с Авгерой из Академии. Этот разговор напомнил мне о первом контакте с ним, когда он был менее знаком с формой моего разума. Я снова изо всех сил пытался правильно понять его, но, к моему великому удивлению, теперь мне было гораздо легче приспособиться. И я мог сказать так, чтобы он мог быстро собрать воедино все сказанное, и преодолеть пропасть понимания между нами.

- Да, - чужеродный взгляд Авгеры коснулся меня, посылая дрожь по спине. - Сейчас не знаком. Надо учиться. Но твой взгляд - мыслеформа... теперь изменился. Теперь шире. Теперь больше. Теперь богаче.

Казалось, он проявляет ко мне большой интерес. Возникло сильное чувство очарования.

- Да, - послал он в ответ на мои размышления. - Да. Всегда был свободным-зрячим-{~?~}, всегда был интересным. Но теперь... теперь говоришь. Теперь слышишь. Теперь... активный.

Холодный ужас наполнил мое сердце. Если до этого я был таким прозрачным, а Ткачи Судьбы использовали всех Авгер в качестве проводников, то...

- Да... Нет... Сплетенные-скованные-потоки - это линзы. Линзы, чтобы видеть далеко. Линзы, чтобы видеть вблизи. Линзы, чтобы видеть и большое, и малое. - Казалось, он ухмыльнулся, и этот звериный восторг сильно напомнил мне Авгеру из Шпиля Академии. - Но у древних-далеких-пауков не всегда есть глаза на всех линзах. И, возможно, иногда, когда глаза смотрят через линзу... она смазывает изображение... или слегка искажает. Так что бойся. Но бойся меньше. Бойся достаточно, чтобы двигаться. Сплетенные-скованные-потоки будут рады помочь, если ты будешь двигаться для нас.

Он становился все более внятным, но Авгера удалился, и я вдруг осознал, что уже некоторое время стою, положив руку на дверь купе. Поезд был уже почти пуст, и оаздался последний звонок для оставшихся пассажиров. Я поспешно схватил свои вещи и, спотыкаясь, вышел на платформу.

- КЕЙДЕН!

Какое-то размытое движение, и мгновение спустя я обнаружил, что почти упал на землю, когда моя сестра бросилась прямо на меня, поймав меня в удивительно сильные объятия, которые вытеснили из меня то немногое дыхание, которое у меня было.

- Где ты был? Почему ты не вышел раньше? Мы думали, что-то случилось! Мы думали, ты опоздал на поезд!

- Ах! - Я ответил на ее объятия, как мог, и с большим трудом высвободился из них. - Дай мне вздохнуть, Трисс!

- Где ты был? - укоризненно спросила она, и глаза ее наполнились слезами. У меня был резкий ответ, но он умер в моем горле, когда степень ее беспокойства стала ясной. И это имело смысл - в конце концов, новость о реформе Академии, и ее причинах уже была объявлена средствами массовой информации.

- Извини, я застрял, вытаскивая свои вещи из купе, - рассеянно пробормотал я, взъерошив ей волосы и оглядывая платформу. Чуть поодаль я заметил маму, торопливо пробирающуюся сквозь редеющую толпу. Один взгляд на нее, и я вдруг почувствовал, что мои глаза горят.

- Мы так рады, что ты вернулся, - сказала она, подходя ближе и заключая меня в объятия, которые были краткими, но полными невысказанного беспокойства. - Уже поздно. Давай сядем в машину.

- Что-то не так? - спросил я, подхватив ее резкую манеру. Моя радость от встречи с ней сменилась внезапным беспокойством.

- Нет, не совсем, но нам не стоит задерживаться. - Она протянула руку Трисс, которая тут же ее взяла. Я моргнул в легком удивлении от такой легкой уступчивости, но последовал за ней без дальнейших вопросов. Дома у нас будет достаточно времени, чтобы поговорить.

Теперь, когда я обратил на это внимание, я понял, что все остальные тоже немного торопились. Встречи на платформе проходили в спешке, и поскольку я сошел так поздно, многие уже были на пути к выходу. Те, кто провожал людей, казалось, были полны нервной энергии, бросая беспокойные взгляды вокруг, когда они махали своим друзьям и близким.

Трисс просунула свою свободную руку в мою и сжала. Я был потрясен, увидев, что она действительно напугана.

- Что-то случилось? - спросил я, адресуя вопрос им обеим.

Моя сестра покачала головой, чтобы показать свое замешательство по поводу всей этой ситуации, и посмотрела на мою мать, которая бросила на нас обоих встревоженный взгляд, прежде чем вернуться к нашему окружению, когда она вела нас к машине.

- Нет, не здесь. Мы слышали новости о... каком-то нападении в пограничном городе. Это было несколько часов назад. Взрыв. Несколько смертей.

- А почему я не слышала? - Трисс удивленно уставилась на мою мать.

В ответ она криво улыбнулась.

- Потому что ты спала, мисс Я-Не-Хочу-Спать-Днем.

- Тебе нужно спать днем? В таком возрасте? - Я улыбнулся Трисс, пытаясь отвлечь ее от ситуации.

Она нахмурилась.

- Потому что ты опоздал на поезд. Я не хотела спать, когда ты приедешь. Во всяком случае, не смейся надо мной сейчас, я хочу послушать! - Она тряхнула меня за руку и повернулась к маме. - Какой взрыв?

Мама вздохнула.

- Железнодорожная станция.

- Какой город? - настаивал я, охваченный внезапным страхом.

- Ханафаст.

Там жили близнецы. Это не могло быть простым совпадением. Но если они сели на поезд, то, скорее всего, доберутся туда только завтра утром, даже если они покинули Академию на несколько часов раньше меня. Они, вероятно, были в безопасности, но я смогу проверить, только когда мы вернемся домой, и я смогу использовать комнату телеприсутствия.

- Кто на нас напал? - Теперь, когда причина тревоги моей матери была раскрыта, страх Трисс уступил место простому любопытству. Для нее угроза была чем-то далеким. В конце концов, у нее не было причин думать иначе.

- Я уверена, что сейчас ведется расследование. Может быть, когда мы вернемся, что-нибудь покажут в новостях, - добавила мама.

Когда мы подошли к машине, я был немного удивлен, когда мама велела мне сесть на заднее сиденье рядом с Трисс. Это было не то, чему я возражал, но я задавался вопросом, было ли что-то еще, чем она решила не делиться в присутствии Трисс. Казалось, что по какой-то причине

моя мать хотела, чтобы я сидел сзади и заботился о Трисс на случай, если что-то случится. И это была очень, очень мрачная мысль.

- Насколько я сейчас лучше, Кейд? - спросила Трисс, создавая из воздуха шар арканы и бросая на меня озорной взгляд.

В прошлом я, возможно, рассмеялся бы, принял ее вызов и занялся бы какой-нибудь безобидной болтовней. Но этот невинный вопрос и этот маленький, знакомый жест внезапно напомнили мне, как много на самом деле произошло за несколько коротких месяцев. Я уставился на нее, удивляясь, как я должен был вписаться в семейную жизнь на несколько дней, прежде чем отправиться в путешествие по всей Империи в поисках дикого Авгеры.

- Да, теперь я могу сделать это очень быстро, - самодовольно сказала она, неправильно истолковав выражение моего лица. В быстрой последовательности она вызвала и отпустила еще несколько шаров. Даже в разгар моей озабоченности было легко заметить, что она улучшила свой контроль и точность.

- Кейд? - Она позволила шару в своих руках рассеяться, ее озорной взгляд превратился в беспокойство.

Я мысленно встряхнулся и поднял бровь.

- Все еще на шарах? Ну, а почему бы и не попробовать?

Протянув мягко сложенную ладонь, я позволил некоторой аркане слиться на ней, как жидкость. И хотя теперь я был вполне способен управлять всем этим с помощью простого фокуса, я использовал свою свободную руку, чтобы сделать вид, что вытаскиваю нити арканы из этого маленького бассейна, чтобы размазать вещество по краю ладони и вдоль запястья. Там аркана распространялась и вращалась вверх, образуя крошечные, нежные формы. Через полминуты у меня в руке был эфирный лесной пруд, и миниатюрный единорог сошел с моего запястья, чтобы напиться из озера арканы.

Трисс не скрывала своего удивления и восторга. Она уставилась на меня, а затем взволнованно перегнулась через среднее сиденье, чтобы рассмотреть детали. Дрожащим пальцем она попыталась погладить единорога. Это потребовало некоторого усилия, но я заставил его повернуться к ней и осторожно понюхать ее палец, прежде чем дать согласие на прикосновение. Ее палец прервал поток, но мне удалось восстановить его, как только она убрала его. Маленький единорог возмущенно покачал головой, и она хихикнула.

- Научи меня! - сказала она, обратив ко мне сияющие глаза.

Мой разум перебирал все, что я собрал, чтобы привести себя к этому уровню контроля и мастерства; все часы, проведенные над глифами, переосмыслением того, что я думал об аркане и даже о том, как я видел мир; внеурочное воздействие Авгеры и то, как это еще больше

изменило мое представление о самой аркане, и как все в нашем мире работает.

Мама смотрела на меня в зеркало заднего вида. Она одарила меня понимающей улыбкой, но я знал, что она думает только об обучении, которое предоставила Академия, и что она не знает об Избранном, Авгере и остальных из нас, потому что мой отец и я еще не сказали ей. И, возможно, никогда не расскажем.

- Научи меня! - повторила Трисс, дергая меня за запястье. Лесное озеро исчезло в пустоте.

- Может быть, завтра, - сказал я, заставляя себя улыбнуться.

- Ты обещаешь? - В ее глазах появился решительный блеск.

- Обещаю.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1361026